

— Эй!

В современном мире эта принцесса пользовалась огромной популярностью у сценаристов, и версий её истории было не счесть. До того как Шэнь Цюцзэ попал сюда, как раз собирались снимать фильм о её жизни, а главную роль должна была исполнить одна из самых востребованных молодых актрис. Имени её Шэнь Цюцзэ не помнил, помнил лишь, что красавица была редкая.

В исторических хрониках эта принцесса описывалась как божественно прекрасная, словно сама богиня реки Ло, к тому же одарённая недюжинным талантом. Будучи человеком любопытным, Шэнь Цюцзэ в своё время немало интересовался этой исторической фигурой, поэтому сейчас в памяти всплывали кое-какие сведения.

На семнадцатый год правления Исына пограничные рубежи пали. Войска, защищавшие город, сдали один за другим три укреплённых пункта. Армия Лоу не стала продолжать осаду, а, обойдя неприступную заставу Юньпэй, которую оборонял генерал Сяо Шао, прорвалась через город Шанлан и вышла прямо к стенам Шанцзина. Весь правящий род по фамилии Линь был казнён прямо на крепостных стенах, окрасив девять ли стен в багровый цвет.

Кровь залила девять ли, династия сменилась.

Шэнь Цюцзэ помнил, как новый правитель, возжелавший заполучить самую младшую и прекрасную принцессу династии И, хотел помиловать её. Но хрупкая принцесса, дослушав его, не дрогнув лицом, бросилась на стену и разбилась насмерть, забрызгав алой кровью лицо нового владыки.

И он помнил имя этого правителя — Юань Цзин, младший сын князя Лоу.

Нужно придумать, как держаться от него подальше, а если встречу — прикончить, — размышлял Шэнь Цюцзэ, потирая подбородок. — Иначе, когда страна падет, мне, будучи принцессой, точно не выжить.

Ничего, время ещё есть, целых два года... Спешить некуда, да и толку от спешки нет. Он же не может сейчас прийти во дворец и заявить императору: Эй, очнись! Через два года Лоу уничтожит нас, давай нанесём удар первыми и покончим с ними!

Сейчас два государства поддерживали дружеские отношения, Лоу даже прислали послов, и стороны вели мирные переговоры, обсуждая совместные планы против других стран. К тому же у него не было доказательств, да и не объяснишь императору, что он пришелец из будущего, прочитавший учебник истории.

Размышляя так, Шэнь Цюцзэ словно вернулся в привычное состояние офисного работника, балансируя на грани прокрастинации: пока не прижмёт, дёргаться не стоит.

Он продолжал спокойно лежать, не замечая, что Сюдэ, наблюдавший за ним со стороны, смотрит на него со странным выражением лица.

Честно говоря, если не брать в расчёт гнетущее чувство скорой гибели государства, жизнь принцессы была невероятно комфортной: еда по первому требованию, наряды, а остальное время — спи или развлекайся. Живи да радуйся. Стать таким ленивым домоседом — вот была высшая цель Шэнь Цюцзэ.

Красота.

Однако на следующее утро, проснувшись и обнаружив себя сидящим за столом, Шэнь Цюцзэ замер. До него запоздало дошло: похоже, наслаждаться беззаботной жизнью пока рано, ведь в этом теле есть и другая душа!

Шэнь Цюцзэ пристально посмотрел на свои руки. Пальцы, тонкие и белые, бережно сжимали коричневый черенок кисти. Непонятно почему, но от этого зрелища веяло холодной притягательностью. Стоило левой руке коснуться правой, как это ощущение исчезло.

Тем временем на белой бумаге перед ним виднелась строчка. Даже Шэнь Цюцзэ, никогда не упражнявшийся в каллиграфии, видел, что почерк был отточен годами упорного труда — очень красивый, но сложный для чтения.

Традиционные иероглифы...

Шэнь Цюцзэ отложил кисть и, подперев лицо руками, принялся внимательно изучать написанное. К счастью, это были всего лишь традиционные знаки, смысл которых можно было угадать, а не какая-нибудь древняя печать или иероглифы-картинки, которые он бы точно не разобрал.

Смысл был примерно таким: Кто ты?

Глядя на энергичные, проступающие сквозь бумагу штрихи, Шэнь Цюцзэ понял, что та душа, осознав его присутствие, тоже изрядно запаниковала. Это открытие вызвало у него недобрую усмешку — он словно видел, как та сторона в смятении пытается прощупать почву.

Более того, когда Шэнь Цюцзэ ранее снимал с полки книги принцессы, все иероглифы там тоже были традиционными, что навело его на новую мысль. Возможно, эта душа и есть сама принцесса, ведь, судя по имеющейся информации, в этом теле, кроме него самого, может прийти в сознание только она одна.

При этой мысли Шэнь Цюцзэ виновато почесал нос. Получается, это он здесь захватчик? Но он ведь не контролировал ситуацию, не его же вина!

Вот только как ей ответить? Читать-то он умеет, а писать — нет.

Помучившись немного, Шэнь Цюцзэ просиял. Применяв свои художественные способности, он нарисовал на бумаге свой портрет. Теперь принцесса должна понять, что он такой же человек, как и она.

Надёжно! Умно! Находчиво!

А теперь — гулять!

Решив эту проблему, Шэнь Цюцзэ вернулся к образу беззаботного ленивца.

Вечером, когда принцесса пришла в себя за столом, она посмотрела на недоеденную еду и озадаченно спросила:

— Я что, всё это время так много ела?

Услышав это, Шули глупо улыбнулась и почесала голову:

— Да, принцесса, у вас в последние дни отличный аппетит. Случилось что-то радостное?

Принцесса поджала губы и велела убрать еду. Желудок был полон, и она шла медленнее, чем обычно.

Снова сев за стол, принцесса уставилась на рисунок — тонкие ручки, тонкие ножки, а лицо превращено в круглую лепёшку — и замолчала.

Неужели это нарисовал тот, кто занял её место? И он совсем не умеет писать?

<http://bllate.org/book/18629/1793641>